

ЗВОНОК

Повесть

*Жертвам московских терактов 1999 года
посвящая*

Пролог

МНЕ СНИЛСЯ сон. Я танцевала в зале. Вокруг девочки с предметами. Кажется, их четверо. У каждой свое: булавы, мячик, обруч, ленточка. Я танцую без всего. Я знаю, что плохо управляюсь с предметами. Но я танцую хорошо! Я делаю пируэт — у меня не кружится голова. Я кручусь! А потом я иду колесом. И прыгаю. И мне так легко! Я забыла, насколько это прекрасно. Но вспомнилось.

Те девочки танцуют, наверное, лучше меня. Но мне все равно.

Тренера нет, и я спокойна. За мной никто не следит.

Зал как наш школьный спортивный. Но в нем торжественный полумрак. Свет еле горит. На окнах темно-синие шторы — не видно, что за окном. На полу ковер! Эх, так я никогда и не выступила... А сейчас я танцую. Для себя. Но мне не хочется для себя, я хочу для всех. Для

зрителей! Но где же люди? Ради кого мне танцевать?

А потом вдруг земля дрожит. Начинается землетрясение. Пол трясется. По стене пробегает трещина. Все обваливается!

И еще играла музыка. Но танцевала я не под нее. А просто так. И был гул падающего дома. И вой не прерывался. Что-то взрывалось. Падало, ломалось, рвалось на части. Я слышала какие-то голоса ...

Достать? Достань?

Гимнастки уже не танцуют. Куда они делись? А музыка играет. Но я даже не могу понять — какая.

Стену в зале разнесло! Из-под обломков достают погибших! И еще, еще людей! Живы ли они? Старые, молодые, разные — они все как будто мертвы.

Мне страшно. Хочется помочь. Но я стою посередине зала и смотрю на все это. Запрокинула голову наверх — нет крыши! И солнца нет! Небо в серых тучах. Темное вечернее небо.

Глава первая

СКВОЗЬ ШУМ музыки:

— Достал!

В школе перемена, а у нее музыка. Жанна одна за своей третьей партой. В наушниках телефон слушает и заодно щелкает по кнопкам — удаляет смски. Ее длинные каштановые волосы закрывают лицо, в профиль виден только кончик носа. На парте, как всегда, чистенько: все на своих местах. Учебник на краю стола, под ним — дневник и тетрадка. Рядом пенал, ручки и карандаши в нем.

Жанна остановила музыку и посмотрела вокруг. В классе почти никого. Шурик, спокойный мальчик с вечно бледным лицом, любитель играть в приставку, сидел за столом и долбил «игрушку». У доски староста Катя. Она любит выполнять свои обязанности, иногда чересчур. Например, как сейчас: все ушли, а Катя терла доску желтой губкой. Катя упитанная — это сильно бросается в глаза, потому что носит короткие юбки. Естественно, отличница. Староста же. Но мальчишкам на нее плевать.

— Доста-ал! — повторилось еще раз сзади.

Жанна оглянулась.

В углу, возле книжного шкафа сидел Артем Русаков. Он закрылся руками, будто сверху на него падали обломки. Над Артемом стоял Равиль Юсуфов и легонько дотрагивался до того ногой.

— Это ты достал уже, ясно?

Артем сложил руки на коленях и положил на них голову. Он хныкал. Равиль был готов еще раз пнуть.

Пинок, и Артем снова «айкает».

— Баба, что ли? — спросил Равиль.

Улыбаясь, Равиль не двинулся с места. Он опять коснулся ногой сидящего в углу.

— Бли-и-н! Отстань! — захныкал Артем.

— Я вообще до тебя чуть-чуть дотронулся! — воскликнул Равиль. Его круглые щеки дрожали от смеха.

— Ну, хватит вам уже! — сказала им Жанна. Ее брови нахмурились.

Все сразу посмотрели в сторону Жанны. Даже Шурик отвлекся от своей «игрушки».

— Чо?

— Отстань уже от него, — спокойнее сказала Жанна, чувствуя на себе оценивающие взгляды.

Староста усмехнулась. Она мыла доску по второму заходу.

— Я вообще до него еле дотрагиваюсь. А он ревет, баба, — наигранно оправдался Равиль.

Жанна перешла в эту школу в пятом классе — Равиль и тогда досаждал Артему. Равиль был новеньким вместе с Жанной. И с тех пор, как он появился, Артему стало плохо. Раньше его почти никто не обижал: сам он не лез в дра-

ки и предпочитал терпеть, если кто-то обзывался. Но Равиль — большой, толстый и наглый быстро сориентировался. Началось с того, что они сидели почти рядом, через проход, и Равилью всегда казалось, что Артем как-то не так на него смотрит. «Чо пялишься?» — воскликнул Равиль. И Артем виновато отводил глаза, бубня себе что-то под нос. Потом Равиль стал сердиться из-за того, что Артем так на него реагирует. «Сейчас получишь!» — говорил он Артему, когда тот нечаянно смотрел на него. «Отстань...» — слышал он писклявый голос. Однажды на перемене Равиль просто подошел к сидящему за партой Артему и толкнул его. Артем взглянул на него обреченно и боязливо и поправил свой серый свитер, который чуть-чуть съехал из-за прикосновения. Равиль толкнул одноклассника сильнее, и тот воскликнул: «Чо те надо? Ты что, вообще?». И Равиль толкал еще раз пять, а Артем слезливо возмущался при каждом толчке, но с места не двигался. Это увидела историчка и выгнала Равиля из кабинета. Артем же был озадачен, и его глаза покраснели.

При каждом удобном случае Равиль пинал Артема ногой под зад, толкал, ставил подножки, грозил побить, кидал бумажками и жвачками, прятал портфель, когда тот не видел. В общем, всячески доводил Артема до слез. А заставить его плакать было очень легко. Артем слезился даже, если учителя говорили с ним на повышенных тонах. Однажды на своем уроке физрук Олег Валентинович по прозвищу Аллигатор строго высмеял неумение Артема кувыркаться. Артем заплакал и ушел из зала. Физрук постоянно хулил чью-либо немощь и лень, но его гневные слова вызвали слезы почему-то только у Артема. Артем не любил физкультуру и крайне редко на нее ходил. Он сидел на скамейке и приносил мяч играющим, когда тот улетал.

Вот и сегодня: только все ушли на перемену, Равиль подошел к Артему и ударил его. Артем сначала вяло отмахивался, но когда удары стали больнее, забился в угол возле шкафа.

— Ну... отстань от него, — повторила Жанна. А самой стало страшно, вдруг Равиль подойдет к ней и сделает что-нибудь.

Катя безразлично отвернулась к доске и продолжила свое занятие, а Шурик еще смотрел то на Равиля, то на Жанну.

— Ты чо, влюбилась? — усмехнулся Равиль.

— Ха-ха... — поддакнул Шурик.

— Нет... Просто достали уже, — и отвернулась.

— Втюрилась в уродца, — радостно комментировал Равиль.

Староста у доски, кажется, тоже посмеялась. Жанна скорее заткнула уши музыкой, чтобы не втянуться в какую-нибудь разборку. Краем глаза она увидела, что Равиль уже маячит в дверях и дразнит кого-то, кто бегаёт в коридоре. Жанна никогда не оглядывалась назад к Артему, но теперь оглянулась. Тот покинул угол и сидел на своём месте за четвертой партой. Естественно, один. С момента, как Равиль начал обижать Артема, одноклассникам расхотелось сидеть вместе с Артемом.

Обернувшись, Жанна заметила, что Артем не плакал. Но на лице ещё оставалась тень обиды, а сам он был немного сжат, будто готовился к тому, что Равиль подбежит и толкнет его. Артем пригладил рукой взъерошенные светлые волосы. Они были неаккуратны, так как сильно отросли, но мальчика пока не удосужились постричь. Стригли его всегда коротко, под машинку. Рукав Артемовой футболки был перетянут с одной стороны — это Равиль всегда дергал за него. Жанна только на секунду посмотрела на Артема, но тот все равно заметил.

«Интересно, он подумал что-нибудь? Надеюсь, не думает теперь, что я влюбилась в него. И зачем я вообще сказала им это. Мне же всегда было все равно!».

За все время учебы Жанна с Артемом перемолвились словами разве что: «У тебя есть запасная ручка?». Артем вообще не обращал внимания на девочек.

* * *

В апреле физкультура всегда проводилась на улице, но сегодня так быть не могло — пошел дождь. Аллигатор задумал проводить какие-то нормативы в зале. Сначала шестой «А» долго строился и считался на «первый, второй, третий». Класс состоял из двадцати пяти человек, занимающихся было и того восемнадцать, но считались долго и безалаберно.

— О-о, товарищ Русаков! Ты почтил нас своим присутствием! — восторженно произнес Аллигатор.

Артем молча стоял в одной линейке со всеми. На нем была тонкая белая футболка и бледно-желтые шортики. Форма сливалась с его прозрачной кожей — из-за этого он казался незаметным. К тому же, телосложение у него было щедушное, а рост обычный. Не то, что у стоящего рядом Витьки Попова — двенадцать лет, а уже метр семьдесят пять. Он был одет в темно-синий адидасовский костюм, в котором строил из себя спортсмена.

— Ха-ха... — прокомментировал он положение Артема.

Физрук громко свистнул в свисток.

— Считаемся сначала!

— Первый!

— Второй...

— Третий.

— Первый! Блин, да отстань...

— Так, Русаков, что там у вас? Что за лишние комментарии? — перебил счет Аллигатор.

Когда Артем называл свой номер, Витька Попов незаметно от всех хлопнул его ладонью по спине так, что Артем слегка качнулся.

— А чо он так медленно?.. — отозвался Витька.

Физрук опять свистнул.

В конце концов, шестой «А» посчитался. Затем побежали десять кругов для разминки. Равиль забыл форму и сидел на скамейке. Если Артем пробегал мимо, он пытался ставить Артему подножки. Когда все бежали шестой круг, Равиль вдруг вскочил с места и побежал рядом с Артемом, дразнясь.

— О-о-о... Я сейчас умру! — строил он из себя неизвестно кого и высовывал язык, как пес.

Артем отбежал от него на несколько метров.

Жанна тоже занималась. В прошлом она училась в спортивной школе и ходила на художественную гимнастику. Мамина мечта воплощалась. Но из-за тугих связок и небольшой травмы левой стопы пришлось оставить спорт. Проучившись там всего четыре года, Жанна перешла в обычную школу. Мамина мечта разбилась. Она была косметологом. Кем будет ее дочка? Жанне вспоминалось, как ее заставляли сидеть на недотянутом из-за плохих связок шпагате. Это была не мечта, а мука. Сейчас ей было все равно. Правда стопа ещё давала о себе знать, когда Жанна вставала на мыски, но так и должно было быть. Травмы практически на всю жизнь. Аллигатор, как только узнал, где училась Жанна, стал звать в секцию волейбола. Но зачем ей волейбол? Совсем не нужен. А физрук при каждом удобном случае напоминал Жанне о прошлом.

Олег Валентинович вновь построил ребят. Его свисток крикнул, чтобы все замолкли.

— Сейчас мы будем проводить первый норматив! Прыгаем в длину. Дается, как всегда, три попытки.

Аллигатор отметил мелом линию, с которой надо прыгать. Потом он отмерял своими шагами каждый метр от этой линии и помечал его мелом. Он отметил четыре метра. Хотя, обычно, никто не прыгает и двух с половиной метров.

Олег Валентинович взял журнал и стал вызывать по списку. Когда кто-то прыгал, некоторые смеялись и комментировали прыжки таким образом, что прыгун чувствовал себя клоуном. Пришла очередь Артема, и все уже заранее начали хихикать. А когда он встал у меловой полосы, Равиль сказал:

— Щас полетит!

Артем, делая вид, что ему безразлично, стал неуклюже собираться на прыжок. Для этого надо было переходить с пяток на мыски и синхронно взмахивать обеими руками. Но Артем делал все вразнобой и почему-то махал руками поочередно. Он, все-таки, прыгнул, но не удержался и приземлился на пятую точку.

— Так... — считал физрук. — Метр двадцать.

— Вам же не умеет прыгать, — констатировал Равиль.

— Эх, Русаков... Еще две попытки! — объявил физрук.

Артем, ни на кого не глядя, но краснея ушами, сделал вторую попытку. На этот раз он удержал равновесие, но вновь прыгнул недалеко.

Шестой «А» очень этому обрадовался. Артем попросил:

— Можно я больше не буду?

— Что-о? — Аллигатор взглянул на него, поднимая брови. — Давай-давай, Русаков. Последняя попытка.

Артем с мученическим выражением лица подошел к полосе и сделал финальный прыжок. Он так волновался, что, приземлившись, упал на бок.

— Фу-у-у... — Равиль показывал палец вниз.

— Юсуфов, сейчас тоже будешь прыгать! Даже не посмотрю, что ты без формы, — крикнул ему физрук.

Артем быстренько встал и занял место в строю.

— Тут вообще непонятно... — оценивал Аллигатор прыжок Артема. — Вроде, метр пятнадцать. В общем, самый удачный прыжок был второй. Метр тридцать.

Равиль сидел на скамейке позади построившихся ребят. Расположившись как раз за Артемом, он фыркал и смеялся. Артем оборачивался и недовольно просил: «Отвали...».

Когда шестой «А» с горем пополам прыгнул, Аллигатор сообщил, что второй норматив — подтягивание на турнике. Девочкам надо десять раз, мальчикам — пятнадцать.

— Сначала подтягивается мужское население! — сказал физрук. — Сдадите норматив и пойдете играть в волейбол.

Мальчишки висли на перекладине и, болтая ногами, подтягивались. Артем еле-еле подтянулся восемь раз и был осмеян. Витька подтянулся целых двадцать раз и даже не вспотел. Аллигатор оживленно махал рукой в его сторону и ставил всем в пример. Но вспомнив, что видел Попова курящего на школьном крыльце, он раздосадовался и стал читать лекцию о том, что вскоре табак подорожает и «вы будете тратить деньги на дело, а не на всякую фигню». Под делом он, конечно, имел в виду какое-нибудь дзюдо или гимнастику. Аллигатор был кандидатом в мастера спорта по спортивной гимнастике, но у него была всего одна серебряная медаль за соревнования. Зато множество грамот. Все это висело в тренерской.

Как только мужская половина шестого «А» сдала норматив, физрук перешел к девочкам и построил их.

— Ребяг, берите мяч и начинайте играть! — крикнул он мальчикам, а сам стал вызывать девочек по списку.

Когда настала очередь Жанны, она подпрыгнула и уцепилась за перекладину. Но подтягиваться оказалось не очень легко. Жанна дергала ногами, чтобы хоть как-то себе помочь.

Физрук покрикивал:

— Ну, давай, художественная гимнастика! Еще десять раз.

Жанна подтянулась пять раз, когда к Аллигатору подбежал Шурик и закричал:

— Олег Валентинович! Там в раздевалке Равиль с Артемом дерутся!

— Дерутся?! — внимательно посмотрел на него физрук. — Как они вообще там оказались?

Аллигатор поспешил в раздевалку. Волейбол тоже закончился, всем хотелось посмотреть на драку.

В мужской раздевалке было тихо. На скамейке, возле своего рюкзака сидел Равиль, схватившись за ухо. Оно горело. Равиль периодически матерился. Далеко от него, на полу у перевернутого стула сидел сторбившийся Артем. Футболка его была порвана на груди и на спине, а шевелюра взлохмачена, как будто ему пытались драть волосы. Лицо Артема покраснелось, но он уже не плакал.

— Он мне чуть ухо не оторвал! — хриплым голосом сообщил Равиль, когда увидел Аллигатора и шестой «А» за спиной учителя.

— Так и надо тебе! — гневно сказал физрук. — Хватит матом ругаться! Кто вас в раздевалку пустил?

Артем взвыл:

— Он достал уже! Достал меня! Ур-род...

— Сам чмо! Он меня вообще чуть не убил! —

Равиль опять обратился к физруку и к ребятам. — Он та-а-к набросился на меня! И лицо исцарапал!

Все посмотрели на слегка расцарапанные щеки Равиля. Тот визгливо добавил:

— И ухо чуть не оторвал!

— Кто первый начал? — прервал физрук.

— Он! — Равиль мгновенно ткнул пальцем на

Артема.

Артем вдруг поднялся. Он резко подскочил к Равилю и ударил его кулаком в грудь. Тот даже ахнуть не успел. А потом прошипел:

— Козел!

Аллигатор подошел и отвел Артема за плечо.

Артем уже не казался жалким. Он не плакал, а был разъярен. Поправляя разорванную футболку, он бешено смотрел на Равиля.

— Вы оба получите замечания! — властно сказал физрук, глядя, в основном, на Равиля. — Дневники давайте! И вообще к директору вас. Нарушают тут технику безопасности!

— А чо это я должен дневник давать? Он первый начал! — воскликнул Равиль.

— Юсуфов! — поднял голос Аллигатор. —

Знаю я тебя... Давно по тебе детская комната милиции плачет. Разводишь мне тут постоянно какой-то беспредел.

Почти весь шестой «А» находился возле мужской раздевалки.

— Чо, Артем и вправду первый начал? — спросил Витька Попов у стоящего рядом Шурика.

— Да, реально! — оживился тот. — Я такой подхожу к раздевалке, вижу, они там валяются! И Артем колбасит его по лицу. Блин, вообще озверел! Тихоня, прикинь!..

Стоя за ребятами, Жанна заглядывала в раздевалку. Она увидела, что Равиль примолк и медленно потянулся в рюкзак за дневником. Артем тоже пошел доставать дневник. Он все еще не мог отдышаться после драки, но, казалось, ему все равно, что физрук поведет к директору. В Артемовых глазах было какое-то отчаяние.

Глава вторая

— ТАК, ЖАННА! Раздай рабочие тетради, — попросила Галина Юрьевна.

Историчка, в своей неизменной болотной жилетке или тужурке, как про себя Жанна на-

зывала этот предмет одежды, редко вставала из-за учительского стола, а только сидела и указывала. Стол находился возле окна, и весеннее солнце грело болотную спину Галины Юрьевны. Форточка была нараспашку, но ничего — на улице середина апреля. И очень тепло. А идет только четвертый урок...

Жанна ходила по рядам и раздавала большие тетради. Она украдкой посмотрела на Артема. Тот склонился над учебником. Вчера физрук действительно повел его и Равиля к директору Валентине Ивановне, откуда Артем вышел притихший, а Равиль наглый и возмущенный. Но сегодня Равиль делал вид, что Артема для него не существует — видимо, директриса сильно пригрозила ему, а грозить она хорошо умеет. Артем тоже старался не ощущать присутствие Равиля, но все равно был скован. Наверное, поэтому на переменах он не сидел в классе, а болтался где-то на первом этаже. По крайней мере, во время большой перемены Жанна видела его около раздевалки.

Когда Жанна положила тетрадь Артему на стол, оказалось, что тот просто смотрит в учебник, думая о чем-то своем. Мышцы его бровей были напряжены, а щеки краснели.

«Может, его кто ударил, и у него поднялась температура? Или он опять плакал...».

Артем даже не заметил Жанну.

— Юсуфов! Кажется, ты рабочую тетрадь не сдал, — Галина Юрьевна обратила взгляд на Равиля.

— Что?

Равиль в это время сидел вполоборота и что-то выяснял у сидящего позади Витьки.

Класс усмехнулся.

— Так! Юсуфов. Приходим в себя! Уже десять минут от урока прошло. Сейчас к доске выйдешь домашнее задание пересказывать.

— Да все в порядке уже. Извините, — нарочито вежливо сказал Равиль, положив руки на парту.

— Все в порядке у него... Рабочую тетрадь кто не сдал на прошлом занятии? У нас проверочная была. Все сдали и получили оценки. А ты два получил.

— А я ее домой нечаянно унес, — сообщил Равиль. — А сейчас забыл.

Класс опять весело отреагировал.

— Забыл он... А вот я не забыла тебе двойку поставить.

Галина Юрьевна склонилась над рабочей тетрадью по истории и листала ее.

— Так... Сейчас выполняем задание номер двадцать на странице тридцать шесть.

— Опять проверочная... — вздохнул кто-то на задних рядах.

— Нет, проверочной сегодня не будет, — сказала историчка. — Выполняем самостоятельно, через пятнадцать минут проверим. Вызову к доске. И кстати, домашний параграф тоже будете пересказывать. Вот, ты, Равиль.

— Я забыл учебник... — сморщился Равиль.

— Так... — историчка внимательно на него посмотрела. Но не знала, что еще добавить. — Делаем задание.

Жанна села за свою парту и быстро посмотрела, что ей поставили за проверочную. Четыре... В задании нужно было зачеркнуть неверные высказывания. Жанна ошиблась в одном. И за это уже ставится четверка. Не хочет ей историчка пятерки ставить, всегда какие-то ошибки находит.

— Русаков, спускаемся с небес и приступаем к заданию, — послышался голос учительницы.

Артем послушно закрыл учебник, зачем-то убрал его в портфель и стал шуршать рабочей тетрадью.

В класс пришло спокойствие — дети выполняли задание. Но вдруг школьное радио, висевшее над дверью, кашлянуло. Потом раздался сигнал.

«Внимание! Внимание! — громко и уверенно донесся голос директрисы. — Объявляется эвакуация!...».

Класс оторвался от истории и оживился. Кто-то прошипел:

— Эвакуац-ц-ц-и-я!

— Да подожди ты...

— Тихо! — махнула рукой историчка.

«...В школе заложена бомба! Срочно всем покинуть кабинеты! Спускаться к раздевалкам, забрать верхнюю одежду и уйти из здания через все возможные выходы. Настоятельно прошу не толпиться у главного выхода и не создавать панику. Всем сохранять спокойствие!».

По коридору пронесся тревожный гул, потом, как эхо, стал расти всеобщий говор. Кто-то пробежал мимо кабинета, громко стуча ногами. Этажом ниже хлопнула дверь.

— Щас рванет! — сообщил Равиль и вскочил с места.

Ребята машинально стали закрывать тетради, складывать ручки и карандаши в пенал, убирать вещи в портфель.

— Чо, правда бомба? — сказал Витька, сидящий с портфелем на спине. Он и так его редко снимал.

Радио продолжало вещать:

«Внимание! Эвакуация! В школе заложена бомба. Всем срочно покинуть здание!».

Историчка пыталась пресечь суматоху:

— Так! Класс, потише! Это опять репетиция! Они ее часто устраивают в целях безопасности. Помните, у нас так было в декабре? Не будем выходить на улицу. Не отвлекаемся от задания.

В это мгновение входная дверь класса приоткрылась. Заглянуло озабоченное лицо физрука:

— А вы что сидите? Ребята, быстро собираемся! Вы что, объявления не слышите?

И ребята опять принялись собирать портфели и вскакивать с мест. Физрук посмотрел на историчку и суетливо взмахнул рукой.

— Галина Юрьевна, организуйте их! Давайте, ребята, быстренько, — говорил он всем.

Аллигатор широко распахнул дверь и исчез. Первые собравшиеся, среди которых был Равиль и Витька, спешно вышли из класса.

— Так, дети! Слышали, что сказал Олег Валентинович? — историчка наконец-то встала с места и даже схватила сумку. — Живо собираемся и идем к раздевалке.

Шестой «А» врасыпную покинул кабинет истории. На первом этаже толпились чуть ли не все классы, к единственной общей раздевалке было трудно пройти. Нянечка пыталась как-то регулировать движение, пропуская порцию заходивших и давая возможность выйти тем, кто взял куртки.

Жанна увидела Анну Сергеевну, свою классную руководительницу. У той был высокий рост, и в толпе ее было трудно не заметить. Классная крикнула:

— Жанна! После того, как возьмешь куртку, подходи ко мне. Мы выходим через запасный выход.

Анна Сергеевна махала своим ребятам рукой, и они тянулись к ней. Впрочем, все происходило быстро, дети хватали верхнюю одежду и, не переобуваясь, торопились на выход. Шестой «А» кучно вышел через запасный выход, который находился в другом конце школы, рядом со столовой.

Анна Сергеевна вышла последней и глазами стала пересчитывать ребят:

— А где Русаков? А Тимофеева где? Так, все здесь?

Даша Тимофеева возникла из-за спины классной и сообщила, что она здесь.

— Где Артем-то?

— Может, он через парадный вход вышел? — сказала Жанна.

— Точно?.. Кошмар с ним какой-то, как всегда! Пойдемте на футбольное поле, там всех собирают.

Они спустились на спортивную площадку и через нее пошли к школьному стадиону. Там собралась практически вся школа. Из главного входа еще выходили какие-то классы, но начальная школа была на улице — малышей выпустили первым делом.

— Ребята! — громко сказала классная. — Кать, побудь за главную! Пересчитай всех. Я пойду Русакова посмотрю. По-моему, он не вышел.

Жанна попыталась разглядеть то, что происходило у главного входа. Ее класс стоял на дальнем конце стадиона, и видно было плохо. Но отчетливо выделялись три полицейские машины, одна пожарная. Жанна даже заметила кинолога с собакой — он вошел в главный вход. Потом еще два кинолога обогнули здание школы и, скорей всего, вошли через запасный. Все уже покинули школу: на крыльце стояло четверо полицейских, директриса и физрук. Олег Валентинович зачем-то держал в руках мяч. Охранник тоже вышел на крыльцо и подключился к ним. Входная дверь была настежь открыта. В какой-то момент из нее вышла Анна Сергеевна с Артемом. Она вела его за руку.

Пока они спускались на футбольное поле к своему классу, Жанна обратила внимание на Артема. Он был бледен и смотрел в землю. Кажется, он был перепуган.

— Идут, — облегченно вздохнула староста.

— Что это с ним? — сморщил нос Равиль.

Анна Сергеевна подвела Артема к шестому «А» и сообщила:

— Артем у нас не знает, что нужно делать в чрезвычайных ситуациях. Он у нас в небесах витает!

Она недовольно смотрела на него. Артем, кажется, и правда витал в облаках: его беспокоило что-то свое, и отчитываться перед ребятами он не собирался.

— Испугался, — сказал Витька.

— Нет... — подал голос Артем. Он стоял руки по швам.

— А где он был? — спросила Катя у Анны Сергеевны.

— На скамейке сидел, в углу раздевалки. Да так, что его никто и не увидел бы... Артем, тебе плохо? — уже беспокойно спросила она, посмотрев на Артема.

— Нормально, — тихо сказал тот.

— Сейчас на свежем воздухе просто постоишь и подышишь, хорошо? Можешь на лавочку сесть, — кивнула классная в сторону лавки.

Но Артем не двигался с места, а просто отрешенно стоял. Так что, скоро никто не обращал на него внимания.

— Там кинологи с собаками? — спросил Витька у Анны Сергеевны.

— Да. Они сейчас будут школу смотреть.

— А там правда бомба?

— Ребят, пока неизвестно. Сейчас все будут обыскивать... Просто, видимо, во время большой перемены, когда был завтрак, кто-то позвонил по таксофону и сказал, что в школе бомба заложена.

— Оупеть! — закричал Равиль.

— Равиль, не ругайся такими словами, — заметила Анна Сергеевна, а потом продолжила, обращаясь в основном к Кате и Жанне, потому что они стояли к ней ближе всех. — Звонил кто-то из младшей школы. Мальчик, скорее всего, но непонятно... Потому, что голос у звонившего был на девичий похож. Сейчас вот разберутся. Посмотрим...

— Если бы там реально была бомба, нас домой отпустили... — протянул Витька.

Анна Сергеевна пожала плечами.

Несколько мальчишек из средних классов затеяли беготню в центре футбольного поля. Вскоре к ним стали присоединяться другие ребята. Витька с Равилем побежали туда.

Спортивная площадка тоже не осталась без дела: к шведской стенке потянулись девочки из третьего «А» и стали играть там в резиночку. Какой-то мальчик повис на турнике, а другой зачем-то тянул его за ногу. Второклассники вместе со своей учительницей затеяли игру в ручеек. Кто-то просто встал и оперся о перила, кто-то сел на землю и уставился в мобильный телефон.

— Шестой «А»! — крикнула классная. — Не слишком разбегайтесь!

Впрочем, мало кто из ребят собирался куда-то перемещаться. Многие внимательно наблюдали за активностью полиции и пожарников около главного входа школы. Пожарная машина, наверняка, приехала зря.

Физрук спустился на стадион уже с двумя мячами и подбросил их в воздух.

— Ребят! Поиграйте-ка в футбол!

И некоторые мальчишки, стоявшие без дела, подбежали к тем, кто уже бегал в поле. Все вместе они стали распределяться, как будут играть.

— Олег Валентинович! А бомбу нашли? — послышался крик Витьки.

— Пока не нашли! Не переживайте! Все в порядке, скорей всего. И нет бомбы никакой!

— Да ладно?!

— Это что такое? Почему ты с портфелем бегаешь? — грозно сказал физрук Витьке. — А ну-ка, снимай.

Тот забегал с портфелем еще быстрее. Портфель, как куль ударялся о спину при каждом Витькином движении.

Стадион был на самом солнцепеке и те, кто был в куртках, сняли их. Анна Сергеевна тоже избавилась от бежевого плаща и осталась в красивом малиновом платье, которое подчеркивало ее полноватую фигуру.

Катя кивнула Жанне на живот:

— У тебя на кофте кровь.

Жанна посмотрела: действительно, красное пятнышко. И как это она не заметила? Тотчас же из носа вытекла еще одна красная капелька, но попала на губы. Жанна машинально облизала их и прикрыла нос рукой. Но Анна Сергеевна поняла, в чем дело.

— Что с тобой? Кровь? Платок есть? Нет платка... Ребята, у кого есть платок носовой? У Жанны кровь из носа пошла, — обратилась она ко всем.

Катя отрицательно покачала головой.

— Фу, кровь! — заголосил Шурик. Он стоял возле Жанны и отошел с брезгливым видом.

— У меня есть, — послышался несмелый голос Артема. Он протянул Жанне носовой платок.

Платок был смятый, но большой и с цветочками.

— Спасибо. Я потом постираю и тебе верну, — Жанна взяла платок, посмотрев Артему в глаза.

Тот не выдержал взгляд.

— Можешь оставить себе, — сообщил Артем в землю. — Дарю.

Жанне стало неловко. Она отошла с платком, прикрывая им нос, и встала с запрокинутой головой.

— Сядь на лавочку, — посоветовала классная.

Жанна села, а сама посмотрела на Артема. Тот уже не казался испуганным: он как будто ожил. Он снял портфель и прислонил его к шведской стенке, где лежали вещи одноклассников. Потом Артем мялся на одном месте, не зная, что делать. Он почему-то не шел играть в футбол или просто бегать. Вскоре он, вроде бы, пристроился к группе мальчишек, среди кото-

рых был и Шурик. Они играли во что-то на мобильнике: один играл, а четверо смотрели.

— Блин, перепрыгивай ты уже!

— Подождь...

— Задолбал, давай играй нормально или отдавай сюда мобильник!

Кровь остановилась, и Жанна заскучала. Невесело сидеть одной. Она посмотрела вокруг. Все жило и суетилось: слева доносилась музыка, впереди бегали юные футболисты, с правой стороны играли в ручеек... Мяч полетел за ворота... Кто-то спрыгнул с лестницы в траву.

— Так, Иванов! Сейчас накажу тебя! Не смей лазить так высоко...

Жанна оглянулась на школу: директрисы и Аллигатора на крыльце не было, но полицейские еще стояли. Потом Жанна посмотрела в сторону Анны Сергеевны и увидела рядом с ней свою маму с пакетами в руках. Возле них крутилась Катя.

Мама махнула Жанне рукой. Выражение ее лица было серьезным.

— Ну, что, кровь прошла у тебя? — спросила мама у Жанны, когда та подошла. — Что случилось-то?

— Эвакуация у нас, — сказала Жанна.

— Это я заметила. Что с тобой-то случилось?

— Да все нормально, мам! Просто пошла вдруг ни с того ни с сего.

Разве сейчас мама шла с работы? Она занимала должность косметолога в парикмахерской, и всегда возвращалась домой мимо школы потому, что за соседним домом останавливался автобус, на котором она добиралась до работы. Мама Жанны работала два дня, а потом два отдыхала. Но как раз сегодня был ее выходной, и, наверное, она просто пошла в магазин или куда-то еще, а потом решила пройти мимо школы. На маме была красивая синяя куртка, которая блестела на солнце, сама мама была накрашена, а волосы уложила в пучок. Она критично смотрела вокруг, но еще серьезней глядела на Анну Сергеевну. Мама была стройной, а Анна Сергеевна нет.

— И скажите, долго это будет у вас продолжаться? — опять обратилась мама к классной.

— Я же вам говорю, не знаю. Понимаете, в школе бомбу сейчас ищут.

— А дети должны стоять здесь и ждать, пока ее найдут? — поднимала брови мама.

Жанна и Катя смотрели то на одну, то на другую.

— Понимаете, у них потом могут быть уроки...

— Уроки?.. А если найдут бомбу?

— Тогда не будет уроков.

— А кто вообще решил, чтобы они тут стояли?

— Это решение директора, — оправдывалась Анна Сергеевна.

— Знаете, я заберу Жанну.

Анна Сергеевна уже была недовольна, но вежливо сказала:

— Вы можете ее, конечно, забрать. Но тогда отвечать за нее будете вы. Ведь сейчас, получается, она находится под моим присмотром...

— Да я и так за нее отвечаю. Я ее мать! Что вы мне сейчас говорите! — перебила мама классную. — Вообще странно такое слышать с вашей стороны. Вы что, не видите какая у вас ситуация тут происходит... Жанн, бери вещи. Мы домой пойдем, — обратилась она к дочери.

— Забирайте, — повела плечами Анна Сергеевна.

— До свиданья, — сказала ей Жанна.

— До встречи, — сухо сказала мама. — Она потом позвонит кому-нибудь и узнает ваше домашнее задание. — Мама подчеркнула слово «ваше», как будто сделала одолжение.

Они вышли за школьную калитку, оставив позади шум и говор стадиона. Мама негромко воскликнула:

— Кошмар какой-то! В школе якобы заложена бомба, а детей возле нее держат! Она бы еще у меня записку потребовала, что я тебя забрала...

Жанна повернула голову в сторону школы.

— Мам! А как ты думаешь! Там заложена бомба? Или нет?

— Не знаю, — мама тоже оглянулась. — Пусть сами разбираются.

Глава третья

ДОМА, ЗА ОБЕДОМ, Жанна спросила:

— Мам. А ведь мы раньше жили там, где взорвался дом?

Мама готовила за плитой. Не отвлекаясь от переворачивания мяса, она ответила:

— Жили когда-то. Ты еще маленькая была.

— А сколько мне было?

— Тебе годика еще не было.

— Значит, я ничего не помню... А какой это был год?

— Девяносто девятый.

Жанна ела гречневую кашу и сосиски. Она разделила сосиску на части и положила кусочек

в рот. Мама повернулась к Жанне и посмотрела на нее:

— Что это ты вдруг спросила?

— Ну, сегодня же нас чуть не взорвали...

— Да никто вас не взорвал. Это просто эвакуация была.

— Ну... Вдруг там заложена бомба была. Серьезно... — Жанна возила сосиской по каше.

— Ой, ну хватит, — мама отвернулась к мясу и неопределенно сказала. — Сейчас везде лежат бомбы. Понимаешь, если в школе вправду заложена бомба, то все бы взорвалось без предупреждения, безо всяких звонков по телефону... Лучше доедай и позвони подружкам. Спроси, сколько у них там уроков было. И что вам задали.

— Но тогда дом точно взорвали, — сказала Жанна.

— Тогда было время такое... — вздохнула мама.

— А сейчас какое?

— Ну, сейчас... Оно немножко другое, понимаешь. Нельзя так верить всем, что где-то что-то заложено. Сейчас идиотов полно. Каждый может позвонить и сказать, что заложена бомба.

— А кто взорвал тот дом?

Мама мешала суп половником и наливала себе в тарелку:

— Считается, что чеченские боевики.

— А-а... — протянула Жанна. — А что было тогда? В ту ночь?

— Страшно было. Потому, что было все на самом деле.

— А мы в соседнем доме жили? Да?

— Не в соседнем. Но неподалеку.

— Наш дом не взорвался? — глаза Жанны округлились.

— Нет! Слава богу. Мы ведь не рядом жили. Хотя там один дом задело. Соседний. Два подъезда напрочь снесло, кажется.

— Но вы на улицу все равно выбежали?

— Конечно. Все выбежали.

Жанна взволнованно попросила:

— Мам. А расскажи, как все было тогда!

Мама тихо вздохнула и отошла от плиты. Она поставила тарелку с супом на стол, но поняла, что сначала придется рассказывать.

— Да я уже не помню особых подробностей. Сколько же прошло? — задумалась мама. — Десять с половиной лет. Знаешь... Это было как землетрясение. Сначала грохнуло. Нет... Грохало долго и протяжно. Потом показалось, что дрожат пол и стены. Такое ощущение, что сейчас шкафы будут ходить, посуда с полок попа-

дает. Из окон стекла выскочат. Еще помню, сигнализация у машин тут же заорала. Как вспомню... После взрыва какая-то странная пустота и сигнализация. И такое ощущение, что вообще на мгновение все умерло.

Жанна ожидающе смотрела на маму. Та съела ложку супа и продолжала:

— А потом уже какие-то крики поднялись. Ну, мы сразу к окну подбежали. Но из нашего окна этот дом только краем было видно. А он взорвался посередине. Два подъезда. А мы видели только его бок. Но все равно увидели, как там горело и дымилось! Но сначала было дыма очень много. Там же этажи обвалились. Пыль...

Мама приостановилась. Наверное, вспоминала. А потом зачерпнула ложкой суп.

— А пожарных вы вызвали, да?

— Нет, другой кто-то. Но их было много. Пожарных, в смысле... В общем, ты сразу заплакала. Мы тебя уложили еще в девять вечера. А взрыв в полночь прогремел. Я побежала тебя успокаивать. Папа, тем временем, стал документы и деньги собирать.

— И вы выбежали на улицу?

— Да, прихватили паспорта и деньги и вышли. Я вообще была в халате. Тебя закутала в одеяло. И папа по-домашнему был, естественно. Когда кто успел одеться...

Жанна перебила маму:

— А все выбегали из квартир?

— Не знаю. Все, наверное. Помнится, мы сбежали по лестнице. Мы на четвертом этаже жили. Лифты были заняты. Да и страшно было в лифте спускаться, вдруг взорвется, — мама усмехнулась. — Может, кто и остался в квартире. Не знаю... Люди же думали, что сейчас взорвется все. Выходили на улицу, кое-как одевшись. Накидывали на себя что-то, куртки, кофты. Слава богу, тепло было. Это ведь случилось восьмого сентября, начало осени.

— Вы выбежали на улицу, — констатировала Жанна. — И что потом?

— Так, потом... У папы была машина, и мы решили, что уедем к бабушке с дедушкой ночевать. Ну, то есть сюда, где мы сейчас живем. По крайней мере, я с тобой точно поеду. Но сначала на улице был ажиотаж. Хотя народу не то чтобы много... Но какая-то паника, суета... Со многими вообще истерика. Мы вышли из подъезда, и там одна пожилая женщина кричала, что у нее в том доме дочка с мужем жила. Эту женщину я помню, мы с ней периодически здоровались. У них сын чуть постарше тебя был. В общем, плакала она возле подъезда. Кто-то стоял ее успокаивал.... Но

вот, что я очень хорошо помню, так это запах гари ужасный. Чем ближе к взорванному дому, тем хуже. Мы сначала подошли к машине, но потом решили туда пойти. Милиция уже приехала, пожарные. Солдаты... Все так быстро происходило.

Жанна зачарованно смотрела на маму и спрашивала:

— А вы подошли к тому месту, где все взорвалось?

— Мы пытались, — кивнула мама. — Туда сначала и не пускали. Но солдат было слишком мало. И там же сначала пожар тушили, потом начали доставать людей из-под завалов.

— А с телевидения приехали?

— Ну, да. Я видела кого-то с камерами. Мы просто не могли там долго находиться. Ты плакала. Этот ужасный запах гари... Дышать невозможно было! — воскликнула мама. — Все было неорганизованно, без контроля... Возникли ни с того ни с сего мародеры. Это люди, которые чужие вещи после взрыва воровали.

— Ого! — воскликнула Жанна.

— Да, причем они как-то сразу появились. Потом еще соседка рассказывала, что их не гоняли почти что. Знаешь, как саранча налетает, так и они. С погибших сдирали серьги, срезали цепочки... Она там чуть ли не всю ночь простояла.

— А в ту ночь больше ничего не взорвалось?

— Нет. Но потом еще тринадцатого взрыв был на Каширке. Тоже жилого дома. Потом еще в Волгодонске. А потом еще этот странный недовзрыв в Рязани...

— А почему недовзрыв?

— Там бомбу вовремя обнаружили и обезвредили. Все обошлось.

— А-а... — отозвалась Жанна.

Мама спохватилась и сказала:

— Ну, ты будешь кашу-то доедать? Сосиски кое-как съела.

— Что-то не хочется...

— Ой, все! Не буду больше рассказывать, — мама махнула рукой и стала есть.

— Не-е-т, мам! Я не из-за этого. Просто каша надоела уже... А потом ночью вы пошли домой или поехали куда-то?

— Домой пошли. Мало ли что. Вдруг нашу квартиру могли обокрасть? Всякое могло случиться. Народ же лихой бывает. Это еще хорошо, что мы квартиру заперли, не забыли. А некоторые же так просто выскочили, обо всем забыв. Лишь бы живыми остаться. Да и вообще ясно стало, что ничего больше взрывать не будут. Но на следующий день папа отвез нас к бабушке и дедушке.

— И потом мы сюда переехали?

— Не сразу. Сначала мы с тобой просто здесь жили. Потом продали там квартиру и уже окончательно сюда переехали.

Сейчас бабушка и дедушка опять жили в деревне, откуда когда-то переехали в Медведково.

— Мы бы там не остались... — сказала Жанна.

— Ну, да, — кивнула мама. — Как мы там остаться могли? В этом ужасном районе? Там еще потом этот дом окончательно взорвали. И еще один, который задело. Слава богу, меня при этом не было. Я бы точно второго взрыва не пережила.

— А почему они опять взорвались? Там второй раз подложили бомбу?

— Нет, их взрывали уже по решению властей. Их же надо было убрать. Там не оставят эти руины, правильно? На месте одного дома сейчас церковь стоит. Еще построили четыре новые многоэтажки. Еще памятник погибшим есть.

— Ты там была?

— Нет. Это я в новостях видела.

— А куда дели людей, которые жили в этом доме?

— Их переселили в другие дома. Или районы.

— А мы сами переехали...

— Мы жили не в этом доме. А неподалеку, — напомнила мама. — Нас никто выселять не собирался, как бы мы этого не хотели. Это мы уж сами уехали оттуда.

Жанна окончательно отодвинула от себя тарелку с гречкой. Потом сказала:

— А можно мне сок?

— Да. Там в холодильнике еще открытый апельсиновый стоит.

Жанна достала из холодильника пакет «Джей севена», еще взяла красное яблоко. Налила напиток в кружку и спросила:

— Мам... А ты туда не поедешь?

— Я? — мама озадаченно посмотрела на Жанну. — Зачем мне туда ехать?

— Не знаю. Просто... Посмотреть.

— Ну, не знаю. Не хочу я туда ехать.

— Посмотреть на памятник...

Жанна пила сок.

— Да все и так в новостях показывают, — отмахнулась мама. — А ездить туда не хочу. Да и вообще не вспоминаю, если только в новостях не покажут. Или вот такие мероприятия как у вас не начнутся. Или еще чего-нибудь.

— В общем, вспоминаешь, — сказала Жанна.

— Ну, все напоминает, — согласилась мама. Она уже закончила есть суп и направилась к плите за кашей с мясом.

Жанна отхлебнула «Джей севен» и сказала:

— А я хочу туда поехать.

— Ой, Жанн... Не надо тебе туда. Что ты там делать будешь?

Жанна помедлила с ответом, а потом сказала:

— Так, просто. Интересно.

— Ой, не надо! — строго сказала мама и посмотрела на Жанну. — Ты была маленькая, не помнишь, как мы там жили. И вообще ничего не знаешь.

— Там, наверное, все сейчас изменилось, — туманно сказала Жанна.

Мама села за стол.

— Ну, да. Там сейчас новых домов много. Очень ухоженный сквер. По телевизору показывали. Да, все, конечно, знают, что там случилось, но не вспоминать же это без конца. И зачем туда приезжать, я тоже не понимаю! — заключила мама. — Вот лучше позвони сейчас Кате, спроси домашнее задание.

— А много людей погибло?

— О-о-й... — вздохнула мама, вспоминая. — Сто человек, вроде. Но пострадавших еще больше.

Жанна задумчиво стояла с кружкой и яблоком в руках.

— А как называлась та улица?

— Улица Гурьянова.

* * *

После эвакуации действительно были занятия. Но только два урока, русский и литература. Домашку тоже задали. Также Катя сообщила, что после того, как Жанна с мамой ушли, эвакуация продолжалась всего двадцать минут. Никакой бомбы не обнаружили.

Мама до сих пор была на кухне: она обычно долго там что-то делает, пьет чай, моет посуду, слушает радио, а Жанна прошла в родительскую комнату и включила ноутбук. Родители пока не купили ей свой собственный.

Жанна вышла в интернет и набрала: «Взрыв на улице Гурьянова». «Гугл» нашел много чего. В первых рядах, конечно же, шла Википедия. Жанна попыталась вникнуть в то, что было написано.

...триста пятьдесят кг в тротиловом эквиваленте. Это как? Много, наверное...

Шестьсот девяносто раненых...

А «Печатники» — это где?

Дальше шла информация о самом расследовании, которую Жанна практически не поняла и особо не вчитывалась. Из графы «Судебные процессы» она узнала, что к пожизненному за-

ключению были приговорены какие-то Адам и Юсуф. На Адама была отдельная страничка в Википедии. Но его фотографии не было. Жанна уяснила, что он был боевиком и одним из организаторов взрывов в девяносто девятом году...

Потом Жанну занесло на сайт какой-то газеты, где обнаружилась статья за 2000 год. В той статье, название которой Жанна даже не прочитала, ей сразу же бросилась в глаза фраза: «...это было выгодно сторонникам жесткой линии относительно Чечни». Ни одной фотографии не было, а был длинный текст с непонятно зачем прилепленными к нему графиками и статистикой.

Поэтому Жанна стала смотреть картинки взрыва. Фотографии были разные — в основном, руины взорванного дома. Дом был страшен и сер. Он был взорван посередине. И Жанне подумалось, что в этом есть какой-то символ. Нашлось еще много изображений: люди с цветами, гробы, рыдающие пострадавшие, подъемные краны возле разрушенного дома... Фотография храма из белого камня, построенного на месте взрыва. Красивый и одинокий. На фоне громадной многоэтажки.

Мама прошла по коридору.

— Ну, что? Звонила? — бросила она в комнату, а сама пошла в ванную.

— Да... — Жанна смотрела картинки. — Мам, а кому было выгодно взрывать дом?

— Что? — мама вернулась к дверному проему. — Ты там уже в интернете про это читаешь?

Жанна полулежала на родительском диване, не сводя глаз с экрана ноутбука.

— Фотки смотрю, — сообщила она.

— Так, юный детектив... Ты уроки узнала? Потом фотки посмотришь.

— Нам задали по русскому и литре.

Мама немного помолчала. Она ждала быстрого ответа.

— Сейчас будешь делать или на улицу пойдешь?

— Не знаю... Мам! — обратилась Жанна в сторону двери. — Ну, кто еще мог взорвать тот дом?

— Человек номер один, — устало бросила мама. — Ты вообще лучше не читай про это. Все равно не понять.

недели: овсяная каша на молоке, разбавленная водой, хлеб с маслом, глазированные сырки, какао. Кашу никто не хочет, порции стоят нетронутыми. Только Шурик вяло повозил ложкой в своей тарелке.

Анна Сергеевна посчитала ребят по головам.

— Так, а почему у нас две порции осталось? — спросила она, глядя на два сырка на подносе.

— Можно я их съем? — поднял руку Равиль.

— Не пришел кто-то?

Катя быстренько окинула взглядом класс. Жанна сидела напротив нее и ела хлеб с маслом. Свой сырок она уже съела и не отказалась бы от второго. Овсяная размазня на тарелке выглядит невкусно.

— Нет Русакова и Афанасьевой! — доложила староста.

— А... — вспомнила классная. — За Леной мама пришла, у нее голова заболела. После второго урока температура поднялась. А вот Русаков где?

— Можно я схомячу за Русакова? — не унимался Равиль.

— Можно я тоже съем? — подал голос Витька.

— Тоже за Русакова? — посмотрела на них Анна Сергеевна. — Ну, тогда уж пополам.

Класс засмеялся.

Жанна заметила, что Катя тоже вожделенно смотрит на сырки — наверное, как староста, надеется получить один.

— А где он ходит-то? Почему завтракать не пришел? — спросила классная.

Катя безразлично пожала плечами.

— Надо оставить ему завтрак, — сказала Анна Сергеевна. — Заберу один.

Она взяла сырок и положила его на блюдце. Ко второму моментально потянулась рука Равиля.

— Ну-у!... — староста тоже попыталась захватить сырок. Она сидела рядом с подносом, но подошедший Равиль опередил ее.

— Из голодного края ... — сказал Витька.

Равиль откусил от сырка больше половины.

— Блин, он уже растаял. Хочешь? — предложил он старосте.

Но Катя отвернулась.

* * *

Глава четвертая

В ПОНЕДЕЛЬНИК У РЕБЯТ шесть уроков. Честно отсидев первые три, шестой «А» завершил их завтраком. Как обычно, в первый день

Перед самым звонком в кабинет биологии зашел Артем. Его никто не заметил, но Жанна украдкой посмотрела на него. Артем пребывал в

задумчивости и не заметил ее. В последние дни он был как не от мира сего. Как только Артем сел за парту, к нему подбежала староста.

— Ты где был?

— Что? — испугался Артем.

— Ты чо шугаешься... — брезгливо сказала Катя. — Спрашиваю, почему в столовку не пришел? Анна Сергеевна тебе завтрак взяла. В нашем классе на блюде лежит.

Несколько секунд Артем напряженно смотрел на Катю, а потом сказал хриплым голосом:

— Да я... Просто... Я сам поел.

— Чего-о? — Катя сдвинула брови.

— С собой еду взял, говорю, — Артем прокашлялся и добавил. — Из дома.

Выяснив то, что надо Катя удалилась на место. Артем почему-то долго смотрел ей вслед, а потом глянул на каждого, кто был в классе. Он сидел очень смиренно.

Со звонком на урок в классе появилась учительница биологии. Она как тумба. Длинное бесформенное сиреневое платье на ней еще больше подчеркивает это. Но биологичка весьма целеустремленна и уже с порога громко начала:

— Шестой «А»! Сегодня опытов с микроскопом не будет, я потеряла ключи от лаборатории. Сегодня пройдем новую тему и в конце напишем проверочную!

Равиль разочаровался:

— Я хотел на сперматозоидов под микроскопом посмотреть...

Класс веселился. Сперматозоидами Равиль называл все клетки и микроорганизмы.

— Юсуфов... Поступай в мединститут после школы и смотри там на все, что хочешь, — отмахнулась от него биологичка. Она проворно схватила учебник с учительского стола и объявила новую тему. — Семейство голосеменные...

— Русаков похож на сперматозоида, — вдруг бросил Равиль.

Ребята опять засмеялись. Артем кинул злобный взгляд на Рафиля и произнес:

— А-а-а ты на яйцеклетку!

Класс присвистнул и поглядел на Артема.

— Ого! — хлопнул ладонью по столу Витька.

— Шестой класс! — громко сказала биологичка. — Угомонитесь уже, а? Ваше половое созревание уже надоело...

Она подошла к первой парте, где сидела Катя, и стукнула учебником по столу. Катя ойкнула и тотчас посерьезнела. Шестой «А» затих.

Биологичка же оказалась у доски и стала чертить какую-то схему.

— Так. Голосеменные-е-е...

Неожиданно школьное радио взвизгнуло, а потом захрипело. Пошли сигналы.

— Ну что еще?.. — биологичка нервно посмотрела на стену, где висело радио.

— Эвакуация! — прошептал Равиль.

Кто-то из ребят хихикнул.

Из динамика прогремел голос директрисы:

— Внимание! Внимание! Объявляется эвакуация! В школе заложена бомба! Прошу сохранять спокойствие! Срочно всем покинуть кабинеты! Спускаться к раздевалкам, забрать верхнюю одежду и уйти из здания через все возможные выходы. Прошу не создавать панику и быстро покинуть здание!

Биологичка повернулась к классу и бессильно развела руками:

— Собирайтесь!

— Ура-а-а! — заголосил Витька и подскочил на стуле.

Его эйфория заразила многих мальчишек, и они тоже пришли в восторг. Кто-то подбросил ручки и карандаши в воздух.

— Ну, что вы радуетесь?.. — раздражалась биологичка. — Скорее!

Жанна, поддаваясь всеобщей суете, наспех собрала вещи в портфель. Тут она невольно повернулась назад, к Артему. Учебник и пенал еще лежали на парте, а сам Артем сидел и как-то странно смотрел на всех исподлобья. Кажется, он опять испугался.

— Русако-о-в! На выход! Просыпаемся!

Возглас учителя еще больше напугал Артема. Но он, все-таки, двинулся с места.

* * *

Чуть моросил дождь. Гравий на стадионе грязный, но перемещаться на мокрую траву никому не хотелось. У большинства ребят не было зонтиков, и многие стояли, как придется. Тем, кто жил возле школы, учителя разрешили переждать эвакуацию дома, но потом вернуться на учебу — ведь у кого-то по расписанию еще два урока.

На этот раз Аллигатор не вынес мяч, играть было не во что. Все стояли просто так: переговариваясь, смеясь и задирая друг друга. Спустя двадцать минут стояния начальную школу все-таки отпустили домой. Глядя на это, шестой «А» притих и поскукнел. Анне Сергеевне пришлось развлекать ребят рассказами о будущих поездках по музеям. В мае они может быть, поедут в Третьяковку. Кажется, они там уже были

в прошлом году... Жанне надоело слушать одно и то же и, отключившись от мира наушниками, она погрузилась в музыку. Послышался голос Артема.

— Анна Сергеевна... — негромко позвал тот. — Можно мне пойти домой? У меня голова кружится.

— Тебе плохо? — с сожалением в голосе спросила у него классная. Она подошла потрогать Артемин лоб.

— Лоб у тебя холодный очень! Может, у тебя холодный пот?

— Не знаю... Голова кружится, — сморщился Артем. Выглядел он и вправду жалким.

— Беда-то какая.... — произнесла классная. — Ребят, кто может отвести Артема домой? Артем, ты ведь живешь через дорогу, да? Тут идти минут семь.

— Да...

Никто из стоявших рядом не отозвался.

— Ребят, ну кто? Кать?

— Ну-у-у... — вяло отозвалась староста.

— Да что же вы за дети-то такие? Почему вы выручать друг друга не хотите? — обратилась Анна Сергеевна к шестому «А». Затем снова повернулась к Артему. — Вот, наверное, из-за того, что не позавтракал и кружится голова. Почему ты на завтрак не пришел?

Артем стоял, виновато опустив голову, будто говорил не с Анной Сергеевной, а с землей.

— Я один дойду...

— Ладно... Я сама отведу тебя. Одного пускать тебя нельзя, мало ли!

Повернувшись к старосте, классная сказала:

— Кать, тогда за главную оставайся. Смотри, чтобы не разбегались.

Катя важно кивнула.

— Ну... Давайте я отведу его, — сказала Жанна.

Анна Сергеевна радостно посмотрела в ее сторону.

— Хе-е-е... — сразу оживился Равиль.

Среди остальных тоже послышалась усмешка, и Анна Сергеевна очень серьезно на всех посмотрела.

— Хорошо. Отведешь его прямо до квартиры, — говорила классная Жанне, и та кивала. — Тут недалеко, через проезжую дорогу. Идите осторожно. У тебя же мама дома? Да, Артем?

— Ага. Вернулась со смены.

Мама Артема была лифтером, у нее были утренние и вечерние смены. Днем она, как правило, была дома.

— Все-таки надо еще кого-нибудь с вами отправить, — сказала Анна Сергеевна. — Кого-то из мальчиков... Вить! Давай ты пойдешь?

Витька, толкавший Шурика, который играл на сотовом и не хотел делиться, протяжно ответил:

— Ну-у, вообще могу.

— Вот и здорово. Можете ведь, когда вас попросишь, — говорила Анна Сергеевна. — Вы там через дорогу переходите аккуратно. И до дверей Артема доведите.

— В школу не забудьте вернуться потом, — смешливо сказала Катя.

Кто-то из ребят хихикнул.

— Пошлите, — бросил Витька Артему и Жанне, кивком указывая в сторону, куда им идти.

Глава пятая

КОГДА СТАДИОН остался позади, Жанна оглянулась — толпа школьников под дождем смотрелась чудно. Не странно ли это: стоять и ждать, когда взорвется школа? Если бы было можно, все бы они ушли. Жанна посмотрела под ноги и обнаружила, что левая туфля промокла. И вообще, почему она не взяла зонтик... Ведь мама предупреждала, что будет дождь.

— Что думаете по поводу всей этой фигни? — услышала она Витькин голос рядом.

— В смысле? — отозвался Артем.

— Ну, есть там бомба или нет?

— Не знаю... — негромко сказал Артем.

— Жанн, ты? — Витька посмотрел на Жанну.

— Ну... Может быть и есть.

Ребята обогнули длинный семнадцатитажный дом, который защищал школу от внешнего воздействия. Впереди их ждала большая проезжая дорога с долгим светофором.

— Голова не кружится? — спросила Жанна у Артема.

Артем вздрогнул.

— Немного, — ответил он, глядя перед собой.

— А мне кажется, нет никакой бомбы, — сообщил Витька.

— Почему это? — воскликнул Артем. — С чего ты взял?

Витька усмехнулся.

— Ну, если бы она там была, мы уже давно взорвались бы. И вообще вам не кажется, что это какой-то бред. Чувак или чувиха звонят и сообщают, что заложена бомба. Ну, они-то откуда это знают? Они что, сами закладывали бомбу?

— Кстати, да... — сказала Жанна. — Откуда?

Они встали у светофора. Как назло загорелся красный свет. Придется ждать семьдесят секунд.

— Зачем им себя палить? — рассуждал Витька. — Себя сдают только идиоты. Умненькие просто взрывают, и все. А этот чувак, он под подозрением теперь. Ему о-го-го попадет.

— А почему тогда он это сделал? — спросил Артем. — Ой... Ну, или она.

— Есть несколько вариантов, — сказал Витька и зачем-то выбросил указательный палец вверх. — Первый. Чувак думает, что он крутой и может управлять ситуацией. Ну, то есть, ага-а, я срываю уроки, я делаю то, что хочу, все подчиняются мне! Маньяк, короче. Второй вариант — повернут на компьютерных играх. Всех понарошку поубивал и решил замутить это дело в жизни, вдохновленный своими виртуальными подвигами. И третий. Чувак — лох. Белая ворона. Срывает свою злость на всех. Но делает это как чмо последнее, втихомолку и чтобы никто не догадался, что это он.

— А нет других вариантов? — сказала Жанна.

— Хм-м, не знаю... Может, чувак психический, — задумался Витька.

— А если он не из нашей школы? — спросил Артем.

— Ха! Ты скажи еще, не из нашей страны, — хмыкнул Витька. — Так, проездом заезжал и решил зайти в нашу школу позвонить и сказать, что заложена бомба.

Светофор замигал. Машины затормозили.

Они пошли по зебре. Жанна шла по правую сторону от Артема, Витька слева от него. Тут она услышала: что-то движется. И посмотрела влево. Какая-то легковая машина, видимо, неслась на полной скорости и стала резко тормозить на светофоре. Жанна испугалась, машина ехала прямо на нее... Вот как это бывает: ты просто идешь и смотришь вперед, а потом что-то заставляет тебя повернуться и ты видишь, что тебя хотят сбить. Но ты уже ничего не можешь сделать...

— Эй!

Крикнул кто-то. Кажется, Артем.

Она почувствовала легкий толчок и полетела вперед. Она шлепнулась в лужу, а шершавый асфальт окарябал ладони.

— Придурок! — завизжал женский голос где-то сзади.

— Блин, че за лох! — слышался и Витькин голос.

Жанна повернулась в сторону голосов.

Зеленая «Лада» стояла сантиметрах в пяти от Артема. Рядом топтался Витька и возмущенно махал руками водителю. За рулем сидел какой-то мужик, из-за дождевых разводов на окнах машины, было непонятно, как он выглядит, но вылезать из салона он явно не собирался. Артем стоял с непроницаемым лицом, прямой как штык. Витька дернул Артема за рукав, иначе тот не сдвинулся бы с места.

— Дурак! — заорал Витька «Ладе», а потом Жанне. — Вставай! Щас красный загорится!

Жанна быстро вскочила на ноги, и они побежали на безопасную дорогу.

Оказавшись на тротуаре, Витька крикнул:

— Артем, ты жив вообще?

Артем был бледен, но он был точно в сознании.

— Да, жив я... Что вы все постоянно спрашиваете это, — раздраженно сказал он.

Витька заржал.

— Ну, ты крут вообще! Внезапно так! Я даже не понял, в чем дело. Ты такой заорал. Потом резко толкаешь Жанну. А потом эта машина тормозит прям перед твоим носом. Она тебя не задела.

— Нет, как видишь, — все еще обиженно сказал Артем.

Тут Жанна, наконец, вмешалась.

— Спасибо! Артем... Спасибо! — только и могла вымолвить она.

Артем отмахнулся, улыбаясь одним уголком рта.

— Да ладно...

Глава шестая

ПОКА ОНИ ОТВОДИЛИ Артема домой, эвакуация закончилась. Бомбу снова не нашли. У них будет еще два урока — обществознание и география, а на часах 13:05. Значит, эвакуация длилась чуть больше часа.

На обратном пути Витька шепнул Жанне, что они не будут говорить о происшествии во время перехода дороги. Жанна молча согласилась. Ей хотелось, чтобы Анна Сергеевна знала, каким Артем оказался смелым. Но классная могла очень разозлиться, наказать их, вызвать родителей в школу или еще чего. Лучше, чтобы никто не узнал о том, что Жанну чуть не сбила машина.

На обществознании историчка объявила, что сейчас они будут писать сочинение. Она поки-

нула свое вечное место за столом и, прогуливаясь по рядам, сложила руки на груди.

— Так. Все мы знаем, что сегодня произошло...

— Мы не взорвались, — подсказал Равиль.

— Шутить такими вещами будешь, Юсуфов, с родителями своими, а не со мной. Итак... — Галина Юрьевна шла рядами и неторопливо констатировала. — Сегодня во время большой перемены, когда у всех классов был завтрак, кто-то позвонил в полицию и сообщил, что в школе заложена бомба. Через энное количество времени приехала полиция. Приехали пожарные. Приехало МЧС. Уроки прервали, началась эвакуация. Потом... Вы знаете сами... Вы стояли на улице, ждали у моря погоды, как говорится, а школу обыскивали. И ничего не нашли, — историчка остановилась и обратилась к классу. — Ведь ничего и не было.

— Плохо искали... — сказал Витька.

— Попов, рюкзак снимай уже... Ты с ним родился, что ли? — Галина Юрьевна указала на него пальцем. Но Витька, конечно, не снял рюкзака. У него даже парта была пустая: ни учебника, ни тетрадки — ничего.

Историчка продолжала:

— Как мы помним, почти неделю назад, в среду, у нас была подобная эвакуация. Тогда тоже ничего не нашли. Не было бомбы. Нас обманули. Кому-то просто учиться не захотелось, и кто-то решил подшутить таким интересным способом.

— А известно кто? — подала голос староста.

— А это был мальчик или девочка? — спросил Равиль.

Галина Юрьевна скептически причмокнула губами.

— Какая разница, мальчик был это или девочка? — рассуждала она. — Факт остается фактом, что это был хулиган. Безответственный человек, который подставил, в первую очередь, своих товарищей. Отнял урок у них... А также весь наш школьный коллектив! — почти крикнула историчка.

— Я слышал, что это из средних классов кто-то, — вмешался Шурик.

— Откровенно говоря, это был кто-то из пятых тире седьмых классов, — сообщила Галина Юрьевна.

— Говорят, звонил пацан с женским голосом, — сказал Витька.

Жанна вспомнила, что и Анна Сергеевна еще тогда, в понедельник, говорила, что голос звонившего был то ли девичий, то ли мальчише-

чий. Интересно, у кого может быть такой странный голос? Она посмотрела на Равиля. Тот ерзал на стуле и непрерывно поворачивался назад, к Витьке. Нет, у Равиля точно не женский голос. Он громкий и чуть-чуть с хрипотцой. Уже совсем мужской.

Тем временем, лицо Галины Юрьевны стало пасмурно-серьезным.

— Ничего наглее и глупее придумать нельзя... — сказала она. — В общем, так, шестой «А». Сейчас... Ведь у нас урок обществознания сейчас? Да? И тема у нас как раз должна была быть — терроризм и его проявления. Так вот... Мы напишем с вами сочинение на тему «В нашей школе заложена бомба». Заложена — в кавычках. Форма сочинения свободная. Объем до двух страниц. Я хочу, чтобы вы просто написали свои мысли по поводу случившегося. Впрочем... Тему сочинения придумать вы сами можете. Не обязательно «В школе заложена бомба»... Просто мне интересно, что вы думаете насчет того, что сегодня было и неделю назад.

Несколько секунд класс молчал. Потом Витька спросил:

— А что именно писать надо?

— Как что? — переспросила Галина Юрьевна. Теперь она оказалась за учительским столом. — Вас же это волнует хоть как-то?

— Ну да! — отозвалась Катя. — Нас это волнует! Мы же здесь учимся! Это наша школа!

— Вот и напишите, что об этом думаете. Просто напишите про то, что были у нас эвакуации...

Витька все-таки снял портфель и извлек из него тетрадку. Он вырвал листочек, что-то написал, а потом надолго завис над ним.

Жанна тоже вырвала лист из тетрадки по обществознанию. Она смотрела на клеточки и ничего не могла придумать.

«Сегодня у нас была эвакуация. Кто-то позвонил и сообщил, что в школе заложена бомба. Это был кто-то из нашей школы...».

Она остановилась и зачеркнула.

«Сегодня в нашей школе была эвакуация. Приехало много полиции. Даже кинологи с собаками. У нас прервались уроки, и мы ждали на улице...».

Жанна опять остановилась. Она взяла новый лист.

«Сегодня в нашей школе опять была эвакуация. Во второй раз кто-то позвонил и сказал, что в школе заложена бомба. Нам сообщил по радио директор. Мы все очень испугались. Хотя не знаю, но я очень испугалась. Я вспомнила, что, когда я была маленькой, мы жили на улице

Гурьянова. Мы жили рядом с тем домом, который взорвался...».

Жанна писала очень быстро, не заметив, как прозвенел звонок.

Глава седьмая

— ЗНАЕТЕ, МНЕ ваши сочинения понравились, — сказала историчка на уроке истории в среду. Она одобрительно кивала со своего места.

Ее болотную спину опять грело солнце. Вновь было тепло. Намного теплее, чем неделю назад. Аллигатор проводил физкультуру на улице — заставлял ребят бегать пятнадцать кругов по стадиону. Вот и сейчас Жанна видела из окна, как десятый «Б» совершает забег.

А Галина Юрьевна продолжала:

— Впрочем... Я не особо довольна некоторыми товарищами со скудными мыслями, — она уставилась на Равиля.

— А чо... — тот вяло откликнулся. — Я написал. Что-то...

— Маловато. И бедновато! Поставила я тебе тройку.

— Только не надо это читать, Галина Юрьевна... — скучным голосом попросил Равиль.

Историчка всплеснула руками:

— Да там и читать-то нечего! Меньше половины страницы!

Класс посмеялся.

— Потихе, — заметила Галина Юрьевна. Посмотрев на следующее сочинение, она взглянула на старосту. — Абакумова — пять. Молодец.

Катя тотчас выпрямила спину и села ровно, хотя обычно сутулилась. Она всегда так делала, когда получала хорошие оценки, и учителя хвалили ее. Она сидела, гордо улыбаясь одними губами.

— Попов — неплохо, четыре. Гликова...

Услышав свою фамилию, Жанна отвлеклась от физкультуры и посмотрела на историчку.

— Пять, — сказала Галина Юрьевна взволнованным голосом. — Но это самое лучшее сочинение! Я бы даже пять с плюсом поставила.

— Да она всегда все сочинения на пять пишет, — сообщил Витька.

— Чего и всем остальным желаю, — сказала историчка, а потом обратилась к Жанне. — Я бы даже прочитала его. Жанна! Ты не против?

Жанне стало неловко.

— Не знаю...

— Давайте прочитаем! — попросила староста.

— Ну, ладно, — согласилась Жанна.

Почему-то заранее стало стыдно.

Галина Юрьевна надела очки и опустила глаза на листочек:

«Сегодня в нашей школе опять была эвакуация. Во второй раз кто-то позвонил и сказал, что в школе заложена бомба. Нам сообщил по радио директор. Мы все очень испугались. Хотя не знаю, но я очень испугалась. Я вспомнила, что, когда я была маленькой, мы жили на улице Гурьянова. Мы жили рядом с тем домом, который взорвался. Я была маленькой, мне не было и года, но мне рассказала мама, как все было. Она сказала, что взрыв был как землетрясение, а потом была пустота. А после они выбежали из квартиры вместе со мной на руках. Выбегали все из соседних домов, и народу было очень много. Они видели взорванный дом, и всем было страшно. Мне стало очень страшно, когда мама рассказала мне это. Потом мы переехали в другой район Москвы, потому что родители боялись за меня и за себя.

Мне интересно: почему тот человек, который позвонил и сказал, что в школе заложена бомба, так сделал? Зачем ему это надо? О чем он думал? Неужели в его жизни не было ничего хорошего? А вдруг его кто-то обидел? И ему очень плохо. Но самое странное будет, если его никто не обидел, а он просто так ради веселья решил позвонить и сообщить, что в школе бомба. А другие люди пусть боятся и трясутся, их жизнь находится в руках того, кто позвонил. Из-за одного страдают все. Мне это напомнило, как с тем домом: никто толком и не знал, кто взорвал, а люди погибли! И так странно, что никто не может узнать правду, а кто-то ее знает... Тот, кто позвонил, знает... Но мы не знаем. Но мы очень хотим узнать правду. Разве мы ее не заслуживаем? Мы же учимся в одной школе. Это же нас объединяет.

Я надеюсь, тот человек больше никогда так не сделает. Мне бы хотелось, чтобы он хоть сам себе признался, что он совершил бессмысленный и плохой поступок».

— Вот так, — завершила Галина Юрьевна.

Класс молчал. Жанна смотрела в раскрытую тетрадку, лежащую на парте. И ощущала безмолвие всем нутром. А вдруг кто-нибудь смеется? Но зачем смеяться? Обычно все над чем-нибудь смеются, даже если не смешно. Может, об этом не стоило писать? Но ничего не вернешь назад.

— Интересно... — услышала Жанна чей-то голос. Кажется, Витькин.

Она, наконец-то, подняла голову и глянула вокруг. Никто не смеялся. Все сидели серьез-

ные. Катя обернулась со своей первой парты и смотрела на Жанну. Просто, не оценивающе.

— Молодец, Жанна, — повторила Галина Юрьевна. — Надеюсь, эта ваша тишина — одобрительная. И комментарии излишни... А вы давно переехали оттуда? — спросила она у Жанны.

— Да, давно. Практически сразу же.

Историчка кивнула и спросила у всех:

— А кто-нибудь знает про этот взрыв? Слышал кто-нибудь?

Ребята молчали. Кто-то опустил глаза. Катя отрицательно помотала головой.

— А ведь это было... — произнесла историчка.

— А в каком году? — спросила Катя.

— В девяносто девятом. Тогда еще мно-о-го чего было.

Класс ничего не отвечал.

— Ну... Лично я в девяносто девятом родился только, — сообщил Витька.

Историчка опять взглянула на Жанну:

— А ты там когда-нибудь была? Там храм построили.

— Нет... — послышался негромкий ответ.

Галина Юрьевна задумчиво покивала головой.

Издали до Жанны долетел приглушенный голос Артема:

— Можно выйти?

Кто-то из ребят усмехнулся.

— Ох, Русаков... Ну, выходи, выходи, — вздохнула историчка.

Артем неуверенно встал и, ни на кого не глядя, спешно вышел, еле прикрыв дверь. Потом ее открыл ветер.

— Во как подействовало, — хмыкнул Равиль.

— На тебя бы хоть что-то подействовало, — сказала Галина Юрьевна.

Артем вернулся минут через десять. Они говорили уже об Иване Грозном.

* * *

Когда уроки закончились, Жанна вышла на крыльцо. Погода стояла замечательная, и ребята не расходились по домам — возле школы было много народу. Путь Жанны лежал мимо группы курящих из одиннадцатого класса. Один из них, бритоголовый в спортивном костюме, дерзким тоном рассказывал двум остальным, как найдет и уроет того придурка, который сделал ложные вызовы. Друзья поддакивали ему. Все трое громко и неприятно смеялась. Жанна быстро обошла старшеклассников.

Впереди она заметила своих: Витьку, Равиля и Шурика. В руках у первого желтым пятном светился мяч. Было такое впечатление, что они куда-то собрались.

— Слышь, Рус! Пойдешь на гаражи? — на ходу заорал Витька. Жанне показалось, что крикнули ей. Но потом она оглянулась и увидела Артема, идущего в десяти шагах от нее.

— Не сегодня! — крикнул он мальчишкам. А сам посмотрел на Жанну.

Жанна не выдержала и спросила:

— Что?

Она стала на месте. Артем тоже остановился. Какая-то трагедия в его взгляде. И он отвел глаза.

— Ничего... — отозвался Артем.

И пошел.

Витька, Равиль и Шурик, не двигаясь с места, умиленно смотрели на все это.

— Влюбленные! — крикнул Равиль.

Он смеялся и перепрыгивал с ноги на ногу.

— Поцелуй ее! — вторил ему Шурик.

Хорошо хоть, Витка просто стоял с мячом под мышкой и ничего не орал.

Жанна вдруг спохватилась:

— Слушай! — воскликнула она Артему вслед. — Я же платок тебе не вернула!

Жанна сняла рюкзак со спины, чтобы открыть его. Но с собой у нее не было никакого платка.

Артем оглянулся на Жанну.

— Да ну, забей! — громко сказал он. — Не надо.

И даже улыбнулся.

— Ладно, — сказала Жанна.

Вдруг ей захотелось сказать еще раз спасибо, за то, что он недавно спас ей жизнь. Но почему-то она только улыбнулась и, чтобы никто этого не видел, скорее повернула в свою сторону.

Когда Артем поравнялся с ребятами, Равиль замахнулся. В ладони у него был катышек жвачки, он метил Артему в волосы. Но Витька остановил его. С возмущенным лицом Равиль уставился на друга, но тот промолчал.

Артем ничего этого не заметил. Он шел своей дорогой. Ребята повернули на гаражи.

Глава восьмая

БЫЛА ПЕРЕМЕНА после первого урока, когда Катя суетливо вбежала в класс биологии. Возле стола с растениями находилась Жанна.

Она поливала цветы — биологичка попросила. Даша с Леной смотрели какой-то журнал за партой. Витька, скучающий на своем месте, почему-то не отправился бегать со всеми. Он сидел, разлегшись на столе, и наблюдал за Жанной.

Катя озадачилась:

— А где все-то?

— Везде все-то, — сказал Витька. — Что такая возбужденная?

— Слушайте! У меня новость! Знаете, кто делал ложные звонки?

— Кто? — Даша с Леной оторвались от журнала.

Жанна оставила поливать фикус и повернулась к Кате. Витька вопросительно пожал плечами.

— Прикиньте! Русаков... — произнесла староста.

— Да ладно?! Кто сказал? — спросила Даша.

Катя затараторила:

— Сейчас была у Анны Сергеевны, она там с директором трепалась. Я зашла, и они при мне говорили, что Русаков делал ложные звонки. Они даже скрывать передо мной ничего не стали! Директриса даже такая мне, вот, мол, ваш Русаков во всем виноват.

— Ничо се, — молвила Лена. — Ну и тихоня!

Жанна отвернулась от всех к столу с цветами.

— Мне кажется, это не он... — сказала она вслух.

— Да он это, — услышала она безразличный голос Витьки.

— А ты-то откуда знаешь? — обратилась к нему Лена.

— Так... Догадался.

— Он что, сказал тебе? А, может, ты с ним заодно? — строго спросила Катя.

— Блин... Дура, что ли, — спокойно сказал Витька. — Делать мне больше нечего...

— Тогда чо ты так уверен, что это он? — допытывалась Катя.

— Вот зануда, — усмехнулся Витька и хлопнул ладонью по парте. — Короче. Когда мы с Жанной его провожали до дома... Ну, когда ему плохо стало на второй эвакуации. Помните же? Ну, вот... Когда мы шли, я обо всем догадался. Ну, мне показалось, это странным все. То он потерялся в раздевалке, то на улице у него голова закружилась, то в столовку не пришел...

Жанна взглянула на рассказывающего Витьку. Не останавливаясь, он тоже посмотрел на нее.

— ... а тут такой случай проводить его и проверить свои подозрения. В общем, пока мы шли, я все больше склонялся к тому, что это он звонил.

— А-а-а... — отозвалась Катя. — Но он вам ничего не рассказал?

— Не. Он что, больной, что ли? — сказал Витька.

— А ты у него спрашивал о чем-нибудь? — подала голос Даша.

— Ну так... Спросил, реально ли в школе бомба заложена или все это фигня. А он сказал, что не знает.

Девочки не нашли, что еще спросить. Жанна подошла к раковине и наполнила водой лейку. Витька посмотрел на нее и сказал:

— Ну, еще после Жанкиного сочинения он свалил в туалет. Испугался, наверное.

— Вить, какой ты догадливый! — воскликнула Катя.

Витька довольно усмехнулся.

— Блин... Я бы не догадалась, что это Русаков, — продолжала Катя. — Он же всегда ноет... Ему после всего бывает плохо! После того, как у нас кровь из пальца брали, помните? Что он в обморок упал!

Даша хихикнула. Видимо, вспомнила.

— Может, он нарочно таким задохликом прикидывался? — сказала Лена. — Чтобы отомстить всем...

Вдруг они услышали Жанну:

— Интересно, все-таки... Зачем он позвонил?

— А ты как думаешь? — спросил Витька. — Написала же такое сочинение.

— Не знаю... — сказала Жанна.

Они снова помолчали. Потом Даша громко сказала:

— Надо устроить ему что-нибудь!

— Забейте. Бредово, — отмахнулся Витька. — Ему и так от дирика влетит. И не только.

— Можно в игнор... — Даша сделала еще попытку.

— Его все равно нет сегодня. И вчера не было. Типа, заболел... — медленно сказала Катя.

Шумно и тяжело в дверях кабинета появился Равиль. Он вспотел: на спине — на рубашке желтели разводы пота. Наверное, бегал по коридору туда-сюда.

— Задолбался... — сообщил Равиль одноклассникам.

Он направился к раковине, включил холодную воду и припал к крану.

— Слышь, Равиль, — позвала Катя. — Угадай, кто делал ложные звонки насчет бомбы?

— Ты? — отирая губы, сказал Равиль и плюхнулся на свое место.

— Русаков.

Равиль почему-то не засмеялся.

* * *

К концу пятницы новость облетела всю школу, хотя никто из учителей о ней не объявлял. Многим не верилось, некоторым было все равно. Весть дошла и до ребят, которые знать не знали, кто такой Артем Русаков. Он учится в шестом «А»? Как он выглядит? Он сейчас на уроках? Говорили, что у звонившего был женский голос... Он звонил со школьного телефона? Значит, вот почему охранник сейчас следит за теми, кто звонит по таксофону... Его как-то накажут? Говорят, его класс хочет устроить ему бойкот.

Да, ложные вызовы сделал Артем. На классном часе шестой «А» узнал это от Анны Сергеевны. Артем встанет на учет в детскую комнату милиции. Он будет изолирован от общества, его переведут на домашнее обучение. До конца учебного года осталось чуть-чуть — какой-то май. Но все равно Артем будет сидеть дома и потом сдаст контрольные экстерном.

Но зачем? Никто так толком и не понял. Родители посчитали, что их сын слишком много находился дома, играл на компьютере и постоянно сидел в интернете. Они сказали, что он говорил о каких-то видео про одиннадцатое сентября 2001 года. Как раз до того, как сделать ложный вызов, Артем интересовался документальными фильмами о падающих башнях, фотографиями небоскребов и видео с места трагедии. Конечно же! Посмотрел и вдохновился...

Да, еще он был необщительным, не гулял с друзьями. А в школе его обижали. Равиль не давал проходу и часто доставал. Затем они подрались, а на следующий день Артем позвонил и — отомстил.

А второй раз почему? Артем говорит: «Не знаю».

Артем, зачем? Зачем тебе все это было нужно? Неужели ты не мог иначе? Ты же смог подражаться! Зачем ты смотрел на падающие башни? Чем они заморозили тебя? И в них ли все дело? Неужели ты... Но почему... Почему...

Говорят, ему было плохо. В среду вечером поднялась температура. Мама думала, что сын простудился во время второй эвакуации — был же дождь. Но потом Артем заплакал и сказал маме о каких-то ложных звонках. Сперва она не

поняла. Но потом все поняла. И тоже чуть не заплакала. Рассказала мужу, тот недовольно вздохнул. Не стал кричать на сына — они его вообще не ругают и, тем более, не бьют. А вечером маме пришлось звонить Анне Сергеевне и рассказать все, как есть. На следующий день классная руководительница пришла к ним домой и озвучила, что будет с Артемом. Экстернат. Детская комната милиции. Сегодня оттуда приедут. Будут выяснять. Да, это меры. Ведь он сделал целых два ложных звонка. Хорошо, что сам в этом признался.

Анна Сергеевна не выглядела строгой. Она спросила, как Артем себя чувствует? Прошла ли у него температура? Ему лучше, но очень грустно. Да, ничего не изменишь... Теперь ему запретят сидеть за ноутбуком, причем, на долгое время. Что он будет делать? Читать книжки и учебники, делать уроки. Мама иногда будет с ним заниматься. По поводу репетитора неизвестно, это не очень-то дешево. Пусть он лучше по дому помогает, окна вымоет, например...

Может, он будет чаще гулять? Ведь у него есть какие-то приятели. Но теперь в классе его загнут... Он так боится, что они скажут, когда увидят его. Значит, среди одноклассников у него уже не будет друзей. Но в классе есть какая-то девочка — Жанна, кажется. Он подарил ей платок, когда у нее пошла кровь из носа. Она написала самое лучшее сочинение, которое учительница прочитала вслух. Он говорит, что потом вышел из класса и заплакал.

Эпилог

ЖАННА РЕДКО ездила на метро. Наверное, потому, что почти не выбиралась из района. С тех пор, как она ушла из спортивной школы, некуда было ездить. И теперь Жанне показалось, что очень плохо, сидеть на одном месте и нигде не бывать.

Билетик купила на мамины деньги, которые та дала на еду. Жанна специально не потратила их. До «Печатников» нужно было добираться с двумя пересадками — через всю Москву.

Даже днем в метро люди куда-то ехали. В вагоне не было свободных мест. Жанна стояла в углу, прислонившись к перилам, и слушала музыку.

«Надо где-нибудь бывать. Я сижу дома и никуда не езжу. Ни в какие кружки...».

Вот. Уже «Печатники».

Оказывается, на этой станции два выхода. Но по указателям Жанна быстро сориентировалась, в какую сторону нужно выходить. Она смотрела на распечатку карты. Идти, наверное, долго, хотя и по прямой. Но она не знает, на каком автобусе ехать. Поэтому, пойдет...

...Церковь она увидела сразу. Наверное, потому что запомнила, как та выглядит на фотографиях. Или, может, именно ее хотела увидеть первой.

Улица Гурьянова была чистая. И солнечная. Но Жанне все равно чудилось, что нежилая. Там два новых высоких дома. Вот церковь. Пишут, что она построена на месте взорванной девятиэтажки. Вокруг тоже стоят девятиэтажки. Те самые... В какой-нибудь жили они. Но после косметического ремонта их вид ни о чем не говорит. Тем более о прошлом.

Жанна остановилась у ворот храма. Они были открыты, но Жанна не собиралась туда войти. А само-то здание точь-в-точь, как на картинке. Как будто она ожидала увидеть другую церковь...

Через проезжую дорогу Жанна увидела памятник.

Небольшой сквер, где никого нет. Монумент в виде храма, довольно большой. Серый, из металла. Лежат новые цветы. Видимо, их часто меняют.

Жанна оглядывается, смотрит. Лавочки пустуют.

Все как обычно. Простой день. Зато весна. И хорошо, что солнце светит. Совершенно грустно приехать сюда зимой. А сейчас все по-весеннему оживает.

Только надо было купить какой-нибудь цветочек, положить сюда. Хотя, что сделает один цветочек. Но, может быть, он что-нибудь изменил бы...

Странное место, но вовсе не проклятое! Ведь и здесь живут люди. И они, наверное, что-то знают. Но живут. Потому что не говорят об этом. Не говорят своим детям, новым знакомым и поэтому живут. Но ведь живут и те, которые все знают о том, что случилось. Может быть, они есть где-то здесь. А, может, их разнесло по всей Москве или по всей России. И они не хотят возвращаться в этот день. А я возвращаюсь в этот день, хотя ничего не знаю о нем. И вот я тут, чтобы узнать...

Как все было? Как в моем сне? Но мне не страшно. Запрокидываю голову и жмурюсь от солнца. И даже не видно неба...

Вдруг послышалась мобильная трель.

Жанна достала телефон из рюкзака и посмотрела на дисплей. Это звонила мама.

— Але. Привет, мам... Я тут...

— Жанн, ты где? Гуляешь, что ли?

— Мам! В общем, я...

— Тогда почему не сказала, что придешь домой не в час?

— Я там, где взорвался дом, стою.